

Взаимное отношеніе при атакѣ и оборонѣ огня артилеріи и пѣхоты.

Несмотря на громадныя усовершенствованія въ техникѣ артилеріи съ введеніемъ угломѣра и скорострѣльныхъ орудій, которыя, казалось, должны были сдѣлать переворотъ въ тактикѣ, на самомъ дѣлѣ такового не произошло, и основы тактики оказались незыблемыми: пѣхота осталась на прежнемъ своемъ мѣстѣ рѣшающимъ и главнымъ родомъ оружія, а артилерія ей пособницей для достиженія болѣе рѣшительныхъ результатовъ.

Для полноты изслѣдованія, разсмотрѣніе взаимныхъ отношеній огня пѣхоты и артилеріи будетъ сдѣлано въ различныхъ случаяхъ боя, а именно: а) при наступленіи, б) оборонѣ, в) въ ночныхъ бояхъ, г) встрѣчныхъ бояхъ, д) преслѣдованіи и е) отступленіи.

А. наступленіе. Главная задача при наступленіи, это—возможно быстрое, съ малыми потерями, приближеніе пѣхоты къ позиціи противника съ цѣлью ее атаковать и взять; посмотримъ, что же должны для этого дѣлать артилерія и пѣхота наступающаго.

Тактика въ этомъ случаѣ во всѣхъ арміяхъ говоритъ почти одно, а именно: вся масса артилеріи наступающаго, имѣя одну цѣль—благопріятствовать движенію впередъ пѣхоты, должна:

1) заставить замолчать артилерію противника, чтобы она не мѣшала движенію впередъ пѣхоты,

2) разрушить всевозможныя матеріальныя препятствія, способныя замедлить движеніе пѣхоты,

3) воспрепятствовать, въ предѣлахъ досягаемости своего огня, всякому быстрому и массивованному передвиженію резервовъ противника и, наконецъ,

4) самое важное: удерживать пѣхотинцевъ обороны носомъ къ землѣ, чтобы ихъ огонь мало вредилъ нашимъ.

Все это должно выполняться почти одновременно и съ неоспоримымъ превосходствомъ.

Пѣхота для достиженія успѣха атаки должна стремиться двигаться впередъ; задерживать это движеніе будетъ какъ огонь обороняющагося, такъ и огонь, который она будетъ открывать сама. Въ противоположность артилеристу, который идетъ, когда не можетъ болѣе стрѣлять, пѣхотинецъ долженъ стрѣлять только тогда, когда безусловно не можетъ болѣе идти. Огонь и движеніе несомѣстимы; при желаніи выполнить обѣ эти вещи сразу, лучшая пѣхота будетъ терять и свой порывъ, и свои пули. Сущность связи пѣхоты и артилеріи будетъ заключаться въ томъ, чтобы артилерія своимъ огнемъ способствовала пѣхотѣ посвящать какъ можно дольше совокупность своихъ энергій движенію впередъ. Хорошая пѣхота, поддержанная достаточно сильной и знающей свое дѣло артилеріей, можетъ дойти до 1000--800 ш. отъ противника безъ перестрѣлокъ и остановокъ; это идеаль, къ которому надо стремиться.

Посмотримъ же, какъ рекомендуется выполнять намѣченную схему идеальнаго наступленія.

Начнемъ съ артилеріи.

Для рѣшенія первой артилерійской задачи при наступленіи — *заставитъ замолчать артилерію противника, чтобы она не мешала движенію своей пѣхоты* — необходимо вызвать огонь противника какимъ бы то ни было способомъ, чтобы по немъ составить себѣ понятіе объ обстановкѣ и затѣмъ немедленно захватить инициативу въ свои руки.

Для осуществленія этого самымъ цѣлесообразнымъ явится открытіе огня не всей массой имѣющейя подъ руками артилеріи, что привело бы къ преждевременному обнаруженію себя, а лишь частью, возлагая иной разъ эту задачу даже на отдѣльные взводы. Слабость ихъ должна быть возмѣщена подвижностью и маневрированіемъ, которыми они стремятся ввести противника въ заблужденіе, при чемъ сфера ихъ дѣятельности должна обязательно лежать внѣ важныхъ направленій будущей атаки и подальше отъ главнаго ядра

артилерійскихъ позицій. Если обороняющіи не выдержитъ и со-блазнится перспективой легкой побѣды надъ рекогносцировочными частями, для чего обрушится на нихъ превосходнымъ числомъ ору-дій, то этимъ онъ только сыграетъ въ руку наступающему, такъ какъ обнаружится и поставитъ себя подъ удары превосходной ар-тилеріи наступающаго.

Но и въ послѣднемъ случаѣ никогда не слѣдуетъ открывать огня сразу всѣми батареями, дабы не ориентировать противника, а лишь частью ихъ, строго соображенной съ дѣйствительной потреб-ностью; остальные батареи должны временно молчать въ ожиданіи цѣлей или необходимости оказать поддержку уже вступившимъ въ дѣло и принять такъ называемое наблюдательное или выжидатель-ное положеніе. Подъ первымъ подразумѣвается укрытое отъ взро-ровъ противника расположеніе батарей на своихъ позиціяхъ, вполнѣ готовыхъ къ открытію огня по любымъ цѣлямъ, могущимъ по-явиться на назначенныхъ каждой для наблюденія участкахъ, вто-рое заключается въ расположеніи укрыто отъ огня въ полной го-товности начать движеніе для занятія отведенныхъ позицій.

Если какими-нибудь другими способами удастся (донесенія шпионовъ, наблюденія съ воздушнаго шара) получить точныя ука-занія о площадяхъ, занятыхъ противниками, то выжидать съ огнемъ слишкомъ долго не слѣдуетъ, а надо прямо приступать къ обстрѣ-ливанію этихъ площадей. Если бы даже часть снарядовъ и про-пала даромъ, то нравственное впечатлѣніе отъ прочихъ будетъ гро-маднымъ, и, кромѣ того, такой методичный огонь составитъ первую ступень къ пріобрѣтенію господства надъ волей обороняющагося.

Весь смыслъ тактики огня въ указанный періодъ боя будетъ заключаться въ томъ, чтобы все время имѣть огневой перевѣсъ, вы-рвать у противника инициативу огня и постепенно заклевать ба-тареи противника по мѣрѣ ихъ вступленія въ дѣло, при чемъ, до появления щитовыхъ батарей и закрытыхъ позицій, обыкновенно требовалось полное подавленіе артилеріи обороняющагося, теперь же можно ограничиться лишь тѣмъ, чтобы артилерія противника была прикована къ мѣсту и огонь ея былъ потушенъ.

Въ виду того, что современныя скорострѣльныя батареи, при пособіи имѣющихся у нихъ приборовъ, даютъ возможность безъ всякихъ затрудненій легко и удобно переносить огонь съ одной цѣли на другую въ любомъ направленіи, при доступности наблю-денію артилерійскихъ начальниковъ обстрѣливаемыхъ пространствъ то, какъ только непріятельская артилерія обнаружила себя, наи-

болѣе выгоднымъ способомъ дѣйствія въ разсматриваемый періодъ боя будетъ сосредоточеніе огня превосходнаго числа орудій поочередно на тѣхъ или другихъ непріятельскихъ батареяхъ, которыя наиболѣе опасны наступающему въ данный моментъ, и обстрѣливаніе прочихъ дѣйствующихъ непріятельскихъ батарей учащеннымъ огнемъ остальныхъ своихъ орудій; дѣйствуя такимъ путемъ, можно скоро добиться сперва значительнаго ослабленія или прекращенія огня наиболѣе опасныхъ или наиболѣе открытыхъ позицій, а затѣмъ постепенно и общаго ослабленія непріятельской артилеріи; но это отнюдь не должно быть принимаемо за приведеніе непріятельской артилеріи къ молчанію, и она обязательно должна быть наблюдаема.

Въ общемъ дѣйствія артилеріи въ этотъ періодъ не будутъ носить характера непрерывнаго, одинаково напряженнаго по всей линіи боя, а будутъ состоять изъ ряда ожесточенныхъ и сравнительно непродолжительныхъ схватокъ группъ батарей, отдѣляющихся одна отъ другой значительнымъ ослабленіемъ и даже совершеннымъ прекращеніемъ огня.

Для рѣшенія указанной задачи артилерія имѣетъ полное основаніе стрѣлять *съ закрытыхъ позицій*, обеспечивая себѣ на нихъ въ полной мѣрѣ дѣйствительность и надежность огня, позволяя себѣ сохранять свободу движенія и дѣйствія и не выходить во время боя изъ рукъ начальниковъ, причемъ отрицательное свойство закрытыхъ позицій—мертвое пространство передъ фронтомъ—при наступленіи совершенно не имѣетъ значенія.

Что касается дистанціи, съ которой выгодно будетъ открыть огонь, то таковая будетъ отъ 2—4 верстъ; до 2 верстъ невыгодно располагать батареей потому, что съ этой дистанціи артилерія можетъ уже поражаться пѣхотнымъ огнемъ, далѣе же 4 верстъ располагать невыгодно потому, что во всѣхъ почти арміяхъ эта дистанція считается предѣльной дальностью дѣйствительнаго артилерійскаго шрапнельнаго огня, за предѣломъ которой стрѣльба шрапнелью хоть и возможна до 2,600°, но она настолько малодѣйствительна, что съ точки зрѣнія матеріальнаго результата можетъ быть допущена лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ и въ разсматриваемый періодъ можетъ имѣть мѣсто лишь для стрѣльбы рекогносцировочныхъ батарей.

Считающійся большимъ артилерійскимъ авторитетомъ французскій генералъ Ланглуа выразился по поводу увлеченія дальними дистанціями такъ: «хотя батареи и должны быть обучены стрѣльбѣ

на самыя дальнія дистанціи, но слѣдуетъ, однако, всѣмъ артиллеристамъ впитать въ плоть и кровь убѣжденіе, что въ бою стрѣлять съ самыхъ дальнихъ дистанцій безъ особенно уважительныхъ причинъ позорно. Дѣло не въ томъ, чтобы пользоваться огнемъ съ такихъ дистанцій, съ которыхъ позволяютъ стрѣлять свойства орудій, а въ томъ, чтобы наносить непріятелю наибольшій вредъ. А очевидно, что стрѣльба съ дистанцій, вдвое меньшихъ, несравненно дѣйствительнѣе стрѣльбы съ дистанцій вдвое большихъ.

Дальняя стрѣльба считалась признакомъ плохой пѣхоты; въ настоящее время то же можно сказать и про артилерію.

Опытными стрѣльбами офицерская артилерійская школа пришла къ выводу, что при обстрѣливаніи тонкихъ, но широкихъ по фронту цѣлей, пораженіе пулями можно считать обратно пропорциональнымъ разстоянію; кромѣ того, чѣмъ съ меньшей, сравнительно, дистанціи начнетъ артилерія свое главное дѣйствіе, тѣмъ для нея будетъ выгоднѣе: она сберегаетъ свои снаряды, она дольше сохраняетъ свое положеніе и свои силы необнаруженными, она можетъ быстрѣе нанести противнику рѣшительный смертельный ударъ.

Лучшимъ снарядомъ, который имѣется въ распоряженіи какъ нашей, такъ и другихъ армій для дѣйствія по непріятельской артилеріи, надо признать шрапнель по слѣдующимъ причинамъ:

- 1) она обладаетъ большимъ коэффициентомъ полезнаго дѣйствія,
- 2) наноситъ большое пораженіе всѣмъ цѣлямъ, дающимъ уязвимую вертикальную поверхность,

- 3) дѣйствіе ея мало ослабѣваетъ съ увеличеніемъ дистанціи,

- 4) дѣйствіе ея распространяется съ достаточной смертоносностью на площадь большихъ размѣровъ, какъ по фронту, такъ и въ глубину; по поводу этого вычисленія по таблицѣ стрѣльбы приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, что, если батарея ведетъ стрѣльбу при одномъ прицѣлѣ и правильно подобранной трубкѣ съ раздѣленіемъ огня, при условіи, что направленія смежныхъ орудій отстоятъ одно отъ другого на 10 саж., то она можетъ сильно и достаточно равномерно осыпать пулями площадь, имѣя по фронту 80 саж. (изъ 8 ор.), а въ глубину около 60 саж.

- 5) шрапнель терпитъ значительныя ошибки въ прицѣлѣ и трубкѣ безъ сильнаго ослабленія въ пораженіи; обладая большой глубиной пораженія, она является снарядомъ некапризнымъ, малотребовательнымъ въ точности пристрѣлки,

- 6) разрываясь на воздухъ, дистанціонная шрапнель дѣйствуетъ независимо отъ грунта,

и 7) шрапнель современной артиллеріи обладает огромной быстротой дѣйствія, нанося сильное пораженіе въ весьма короткое время.

Дѣйствіе шрапнели будетъ мало дѣйствительно лишь по артиллеріи щитовой, но и для борьбы съ послѣдней все-таки предполагаютъ приспособить шрапнель, а не другой какой-либо снарядъ, увеличивъ для этого пробивную способность шрапнельныхъ пуль.

Бризантная граната хотя и можетъ пораждать щитовыя батареи, но, имѣя въ виду, что успѣшная стрѣльба бризантными гранатами требуетъ весьма тонкой пристрѣлки, что допустимо только по открытымъ цѣлямъ, и вообще слабую дѣйствительность ея огня по живымъ цѣлямъ, то надо признать, что употребленіе ея для стрѣльбы по щитовымъ батареямъ будетъ имѣть малое примѣненіе.

Покончивши съ непріятельской артиллеріей, по крайней мѣрѣ заставивши ее замолчать и не препятствовать движенію впередъ своей пѣхоты, артиллерія должна перейти къ рѣшенію второй своей важной задачи — *обрушиться всей своей силой на выбранный пунктъ атаки и разрушить всевозможныя матеріальныя препятствія, способныя замедлить движеніе впередъ пѣхоты.*

Артиллерія, имѣющая въ своемъ распоряженіи одни только шрапнели, будетъ безсильна выполнить эту задачу; стрѣляя по пункту, выбранному для атаки, она можетъ заставить непріятельскую пѣхоту, занимающую окопы и опорные пункты, не показываться изъ-за закрытія, не нанося ей вреда, но и то лишь до извѣстнаго предѣла; при подходѣ своей пѣхоты на 250—300° къ атакуемому пункту артиллерія должна, изъ боязни поражать своихъ, прекратить огонь и тѣмъ дать возможность непріятелю всѣмъ огнемъ обрушиться на атакующую пѣхоту.

Слѣдовательно, для рѣшенія этой задачи потребуются снаряды, обладающіе фугаснымъ дѣйствіемъ.

Таковыми снарядами въ иностранныхъ арміяхъ снабжены всѣ пушки полевой артиллеріи; одна наша армія рѣшилась осуществить идею единства полевого снаряда, осталась при одной шрапнели, на что горько жаловалась въ минувшую войну.

Снаряды, снабженные сильнодѣйствующими взрывчатыми веществами, носятъ общее названіе бризантныхъ гранатъ. Образцы ихъ, введенные въ различныхъ государствахъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи:

- 1) собственно бризантныя (или дробящія гранаты),
- 2) гранаты фугаснаго дѣйствія.

Гранаты первой категоріи имѣютъ назначеніемъ пораженіе укрытыхъ войскъ, не обусловливаемое разрушеніемъ прикрывающихъ ихъ преградъ; пораженіе достигается дѣйствіемъ осколковъ, круто падающихъ на землю при воздушномъ разрывѣ снаряда. Имѣя своимъ главнымъ назначеніемъ дѣйствіе осколками, на которые раздробляется корпусъ снаряда, эти гранаты и носятъ названіе дробящихся или собственно бризантныхъ.

Гранаты второй категоріи назначаются, главнымъ образомъ, для разрушенія преградъ и закрытій, препятствующихъ пораженію войскъ противника шрапнелью. Главнымъ средствомъ для этого является дѣйствіе газовъ разрывного снаряда, соотвѣтственно чему гранаты эти и снаряжаются возможно большимъ количествомъ взрывчатаго вещества.

Соотвѣтственно своему назначенію и производимому дѣйствію гранаты эти получаютъ названіе фугасныхъ.

При обстрѣливаніи укрытыхъ преградами войскъ дѣйствіе фугасной гранаты рекомендуется комбинировать съ дѣйствіемъ дистанціонной шрапнели, ведя стрѣльбу одновременно (или поочередно) обоими снарядами: граната уничтожаетъ закрытія или дѣлаетъ пребываніе за ними невозможнымъ для защитниковъ, шрапнель—поражаетъ послѣднихъ.

На приведенной здѣсь таблицѣ собраны главныя численныя данныя, характеризующія устройство бризантныхъ гранатъ, принятыхъ для полевыхъ пушекъ главныхъ государствъ.

Числовыя данныя, характеризующія устройство бризантныхъ гранатъ, принятыхъ для полевыхъ пушекъ главныхъ государствъ.

Государство.	Годъ введенія.	Калибръ.	Вѣсъ гранаты.	Длина гранаты.	Родъ взрывчатаго вещества.	Вѣсъ разрывного снаряда.	Родъ трубки.	Предѣльная дальность стрѣльбы гранатой.	Пропорція гранатъ въ боевомъ комплектѣ.
		дм.	фун.	кал.		фун.		саж.	
Россія . . .	проектирована.	3,00	16	—	мелнинтъ	1	ударн.	3000	—
Франція . .	1897	2,95	17	4,5	мелнинтъ	1	ударн.	4,000	12%
Германія . .	1896	3,03	16 ³ / ₄	3,8	пикринов. кислота.	0,5	двойн. дѣйств.	3800	5%
Австрія . .	1905	3,01	16 ¹ / ₄		аммональ			3200	
Италія . . .	1900	2,95	14 ³ / ₄	4,0	балпститъ	1,5	ударн.	3300	9%
Японія . . .	1898	2,95	15	4,5	желтый порошокъ (шимозе).	2	ударн.	2900	12%

Изъ разсмотрѣнія данной таблицы можно заключить, что Германія и Австрія приняли бризантную гранату для пораженія укрывшихъ войскъ осколками, независимо отъ уничтоженія закрытій.

Франція приняла фугасную гранату съ расчетомъ на уничтоженіе закрытій.

Остальныя государства приняли гранату по назначенію аналогичную французской, по устройству же своему занимающую промежуточное положеніе между французскими и германскими.

Но ни германскій, ни французскій типъ гранаты не могутъ исполнѣть удовлетворительно выполнить ту задачу, которая на нихъ возлагается, благодаря слѣдующимъ недостаткамъ:

а) въ германской гранатѣ:

1) по самой сущности своего устройства снарядъ является чрезвычайно невыгоднымъ, неэкономичнымъ, такъ какъ количество полезныхъ разрывныхъ частицъ въ ней составляетъ лишь $\frac{1}{4}$ числа всѣхъ осколковъ, остальные $\frac{3}{4}$ ихъ для пораженія пропадаютъ,

2) граната эта наноситъ пораженіе лишь при строго опредѣленномъ положеніи точки разрыва относительно цѣли, и ничтожное уклоненіе точки разрыва вдоль траекторіи совершенно уничтожаетъ пораженіе; другими словами, бризантная граната чрезвычайно чувствительна къ ошибкамъ въ интервалѣ разрыва, составляя въ этомъ отношеніи совершенную противоположность шрапнели.

3) граната имѣетъ малую глубину пораженія; увеличеніе высоты разрыва способствуетъ увеличенію этой глубины, но вредно въ отношеніи уменьшенія смертоносной способности осколковъ и плотности ихъ распредѣленія,

4) легкіе и слабые. благодаря своей неправильной формѣ, осколки легко могутъ быть задержаны горизонтальными закрытіями даже слабого сопротивленія.

и 5) наконецъ, ударный разрывъ германской гранаты также не можетъ произвести сильнаго дѣйствія.

Подводя о германской гранатѣ итоги, можно сказать слѣдующее: что бризантная граната при стрѣльбѣ по закрытымъ цѣлямъ производитъ серьезное, но очень ограниченное дѣйствіе; дѣйствіе въ глубину ея слабо, требуетъ точной пристрѣлки и для достиженія замѣтнаго результата требуетъ громаднаго расхода снарядовъ, дѣйствіе по мертвымъ цѣлямъ совершенно ничтожно.

б) Французская граната, обладая большимъ фугаснымъ дѣйствіемъ, должна быть, повидимому, годной для разрушенія земля-

ныхъ укрѣпленій, стѣнокъ, строеній, искусственныхъ препятствій и т. п. сооружений, но, благодаря большой длинѣ гранаты, получается малая ея мѣткость, и отсюда, какъ слѣдствіе, потребуется громадный расходъ снарядовъ для достиженія сравнительно скромныхъ результатовъ.

По вычисленіямъ генерала Ланглуа для разрушенія, бруствера полевого укрѣпленія потребуется не менѣе 15 выпущенныхъ снарядовъ на метръ закрытія.

Указанные недостатки бризантныхъ фугасныхъ гранатъ заставили почти всѣ государства отказаться отъ единого орудія и завести для полевой войны орудія навѣснаго дѣйствія, способныя бороться съ укрѣпленными позиціями.

Россія первая ввела у себя въ полевую артилерію 6 дм. мортиры, но на опытѣ въ русско-японскую войну онѣ экзамена не выдержали, и послѣ войны предложено всѣ мортирные полки преформировать въ гаубичные дивизионы, перевооруживъ ихъ гаубицами.

Главные недостатки полевыхъ мортиръ оказались слѣдующіе:

- 1) незначительная дальность,
- 2) ничтожная поражаемость отъ нея по людямъ, прижавшимся вплотную къ закрытіямъ,
- 3) пригодность преимущественно только для навѣсной стрѣлбы, и 4) медленность стрѣлбы изъ нея.

Въ виду указанныхъ недостатковъ полевой мортиры во всѣхъ почти государствахъ введены полевые гаубицы, конструктивныя данныя которыхъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы.

Числовая данныя полевыхъ гаубицъ и мортиръ, находящихся на вооруженіи главнѣйшихъ европейскихъ армій.

	Германія. Франція.		Р о с с і я.		Австрія.	Англія.
Образецъ	1898 г.	1891 г.	1886 г.	Крупна.	1899 г.	1896 г.
Калибръ дм.	4,134	4,724	6	4,8	4,1	5
Длина орудія. кал.	12	14,2	8,36	12	—	9,8
Вѣсъ орудія . пуд.	30	33,5	28	28,7	25,5	30
„ снаряда. фун.	{39,0 31,7	50	{76 66	51	{34,9 31,0	55,3
Число пуль шрапн.	500	637	680	650	450	342
Начальная скорость фут.	{980 1000	934	760	984	984	783
Вѣсъ системы пуд.	199,5	144,4	130	126	113	141
Углы возвышенія	{+40° -10°	{+44° -12°	{+45° -5°	{+43° -5°	{+43° -10°	{+45° -5°
Наибольшая дальность.	3280	2670	1590	3000	2800	2110

Преимущества гаубицы заключаются въ томъ, что при крутой траекторіи она имѣетъ большую мѣткость, большую досягаемость снаряда и можетъ, помимо своихъ спеціальныхъ задачъ, быть вполне независимымъ орудіемъ полевого боя.

Въ разсматриваемый періодъ боя главное назначеніе гаубицы будетъ состоять въ уничтоженіи блиндажей, въ обстрѣливаніи опорныхъ пунктовъ и сильно укрѣпленныхъ траншей съ непріятельской пѣхотой.

Гаубичный огонь выгоднѣе начать послѣ того, какъ непріятельская артилерія принуждена будетъ къ молчанію или вообще ослаблена и когда наша пѣхота будетъ приближаться къ непріятельской позиціи и этимъ заставить непріятельскую пѣхоту занять опорные пункты.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ полевыхъ орудій для борьбы съ укрѣпленными позиціями нѣмецкій полевой уставъ предусматриваетъ еще употребленіе въ современной полевой войнѣ и тяжелой артилеріи.

Уставъ говоритъ такъ:

«Тяжелая артилерія предназначена давать возможность оперирующей арміи доводить до конца задачи, въ которыхъ необходимо участіе орудій большого калибра. Таковы будутъ атака и оборона заранѣе подготовленныхъ и укрѣпленныхъ позицій, атака фортовъ-заставъ и другихъ укрѣпленій».

Задачи, которыя нѣмецкими уставами возлагаются на армейскую тяжелую артилерію, самыя разнообразны—начиная съ разбитія блиндажей долговременныхъ укрѣпленій и кончая бомбардировкой окоповъ на полѣ сраженія.

Данныя устройства подвижныхъ тяжелыхъ батарей, принятыхъ въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, можно видѣть изъ прилагаемой таблицы. (См. 65 стр.).

Въ послѣдней нашей войнѣ тяжелая артилерія употреблялась съ обѣихъ сторонъ, но не дала никакихъ положительныхъ результатовъ.

Причинами этого считаютъ слѣдующе:

1) орудія были устарѣвшихъ системъ, тяжелы и мало дѣйствительны, подвижность ихъ была неудовлетворительна;

2) орудія не были приспособлены къ перевозкѣ по обыкновеннымъ дорогамъ; приходилось строить для нихъ переносныя желѣзныя дороги, около которыхъ онѣ и могли дѣйствовать:

Государства.	Название орудій.	Калибръ въ дюймахъ.	Вѣсъ орудій.	Вѣсъ системы въ пудахъ.	Принятые снаряды.	Вѣсъ снаряда въ пудахъ.	Чис. пуль или осколковъ.	Достигаемость.
С С И Я.	6 дм. легкая пушка . . .	6	120	ок. 237	1. Обыкновенная бомба. 2. Фугасная пороховая бомба. 3. Фугасная мелинитовая бомба. 4. Шрапнель.	ок. 2 п.	—	ок. 7 в.
	8 дм. легкая мортира . . .	8	70	ок. 204	1. Обыкновенная бомба. 2. Фугасная пороховая бомба. 3. Фугасная пироксилиновая бомба. 4. Шрапнель.			
Ф Р А Н Ц И Я.	155 мил. коротк. пушка.	6,1	69,4		1. Обыкновенная бомба. 2. Фугасная мелинитовая. 3. Картечная граната. 4. Шрапнель.	ок. 2 1/2 п.	—	—
	220 миллим. мортира . . .	8,7	120		1. Обыкновенная бомба 2. Фугасная мелинитовая бомба.			
Г Е Р М А Н И Я.	15 сантим. гаубица . . .	5,9	66	ок. 160	1. Обыкновенная бомба. 2. Бризантная бомба. 3. Шрапнель.	2 1/2 пуд.	—	ок. 6 в.
	21 сантим. мортира . . .	3,3	184,6	ок. 314	1. Обыкновенная бомба 2. Фугасная пироксилиновая бомба			
А В С Т Р О - В Е Н Г Р И Я.	15 сант. батарейная гаубица . . .	5,9	69	ок. 160	1. Обыкновенная бомба 2. Бризантная бомба 3. Шрапнель . . .	ок. 2 1/4 п.	—	ок. 5 в.

3) Маньчжурскія дороги (въ особенности въ нѣкоторые мѣсяцы) позволяли примѣнять тяжелыя орудія не тамъ, гдѣ онѣ нужны были, а тамъ, куда можно было ихъ доставить своевременно. Подъ Сандену русскіе очень нуждались въ тяжелой артилеріи, которая бездѣйствовала въ центрѣ позицій, но ее нельзя было туда передвинуть;

4) составъ тяжелыхъ батарей не всегда соотвѣтствовалъ поставленнымъ задачамъ; употреблялись для чего то 11 дм. мортиры, когда и 6 дм. калибра было вполне достаточно для всякихъ цѣлей полевой войны.

Изъ этого можно сдѣлать лишь выводъ, что тяжелая артилерія въ полевой войнѣ нужна, но она должна быть организована еще въ мирное время, и ее нужно умѣть примѣнять.

Третьей задачей для артилеріи при наступленіи будетъ воспрепятствовать, въ предѣлахъ досягаемости своего огня, всякому быстрому и массивованному передвиженію резервовъ противника.

Для выполненія этого каждая батарея или группа батарей имѣетъ подъ своимъ наблюденіемъ участокъ поля, каждый артиллерійскій начальникъ имѣетъ у себя нанесенную на бумагу панораму мѣстности, ввѣренную его наблюденію, подготавливаетъ всѣ данныя для немедленнаго открытія стрѣльбы по различнымъ пунктамъ этой мѣстности и можетъ при появленіи значительной цѣли бѣглымъ шрапнельнымъ огнемъ наносить серьезныя пораженія.

Въ первый періодъ боя трудно ожидать открытыхъ передвиженій крупныхъ резервовъ, но, по мѣрѣ приближенія наступающей пѣхоты къ позиціи противника, таковыя передвиженія будутъ обязательны и неизбежны; многія батареи въ этотъ періодъ боя уже не будутъ въ состояніи стрѣлять по выбранному пункту для атаки изъ боязни поражать свою пѣхоту и тогда съ успѣхомъ перенесутъ свой огонь въ тылъ позицій, чтобы воспрепятствовать не только открытымъ, но и скрытымъ передвиженіямъ резервовъ.

Четвертой задачей при наступленіи для артилеріи — будетъ удерживать пѣхотинцевъ обороны носомъ къ землѣ, чтобы ихъ огонь мало вредилъ наступающей пѣхотѣ.

Эту задачу артилерія начинаетъ выполнять съ момента, когда наступающая пѣхота подойдетъ на дистанцію ружейнаго огня (3000 шаг.); вначалѣ она можетъ этого достигать со своихъ первоначальныхъ позицій; огонь долженъ вестись настолько интенсивно, чтобы не давать совершенно передышки обороняющемуся и не по-

зволютъ ему показывать изъ за окоповъ головы, для производства стрѣльбы по наступающему; современный артиллеристъ долженъ хорошо проникнуться мыслью, что его польза при атакѣ измѣряется не потерями, которыя онъ причиняетъ, но потерями, отъ которыхъ онъ уберегаетъ свою пѣхоту или, еще лучше, тѣмъ пространствомъ, которое онъ далъ пройти своей пѣхотѣ безъ выстрѣла.

Теперь надо отказаться отъ устарѣлаго приема усиленнаго артиллерійскаго обстрѣливанія, предшествовавшаго атакѣ пѣхоты, это примѣнимо лишь къ построикамъ и къ матеріальнымъ преградамъ, въ остальныхъ же случаяхъ войска обороняющагося всегда сумѣютъ скрыться во время этого обстрѣливанія и обнаружиться лишь тогда, когда пройдетъ артиллерійскій ураганъ.

Лучшимъ средствомъ для успѣшной атаки будетъ одновременность огня артилеріи и наступленія пѣхоты; одна стрѣляетъ, стоя на мѣстѣ, другая идетъ безъ стрѣльбы; такое раздѣленіе труда требуетъ тонкаго согласованія, но за то въ высокой степени плодотворно и экономично.

Связь родовъ оружія будетъ оставаться пустымъ словомъ, пока пѣхота не будетъ смѣло идти подъ траекторіями снарядовъ своихъ пушекъ; дѣло артилеріи внушить ей достаточное довѣріе.

По мѣрѣ приближенія наступающей пѣхоты къ позиціямъ противника выполненіе для артилеріи ея задачи затрудняется; нашъ уставъ допускаетъ стрѣльбу шрапнелью черезъ свою пѣхоту лишь до тѣхъ поръ, покуда пѣхота подошла къ позиціи не ближе, чѣмъ на 300° , такъ какъ при дальнѣйшемъ своемъ движеніи она будетъ рисковать быть поражаемой своей артилеріей; тогда съ дальнихъ позицій поддерживается огонь лишь ударными снарядами и гаубичный, который еще можетъ нѣкоторое время продолжать пораженіе непріятельской пѣхоты (до 150—200 саж. отъ противника) и, кромѣ того, можетъ устраивать дымовую завѣсу, прикрывающую наступленіе своей пѣхоты; къ этому же времени часть батарей, заранее назначенныхъ для сопровожденія своей пѣхоты, должна сняться съ дальнихъ позицій и, не считаясь съ потерями, пользуясь мѣстностью и прикрываясь огнемъ своихъ батарей и дымовой завѣсой, занять такія позиціи, съ которыхъ можно поддерживать свою пѣхоту огнемъ вплоть до занятія непріятельской позиціи; такими позиціями для артилеріи преимущественно будутъ открытыя и фланговые; отсюда онѣ должны будутъ обстрѣлять тѣ цѣли, которыхъ нельзя было обстрѣлять съ дальнихъ позицій, прекращать

огонь пулеметовъ, парировать контръ-атаки обороняющагося и вообще поражать болѣе опасныя цѣли.

Для выполненія этой задачи съ большой выгодой можно употреблять щитовыя батареи благодаря тому, что онѣ свободны въ выборѣ позицій и совершенно почти неуязвимы ни артилерійскимъ, ни ружейнымъ огнемъ; отъ нихъ, главнымъ образомъ, потребуется лишь искусство маневрированія при передвиженіи на новую позицію.

Здѣсь только намѣчено, какія задачи придется выполнять артилеріи при наступленіи, указать же, когда будетъ начинаться и когда кончатся каждая изъ указанныхъ задачъ, представляется затруднительнымъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ будутъ рѣшаться одновременно, а первая—стрѣльба по артилеріи—будетъ поддерживаться во весь періодъ наступленія, лишь только съ неодинаковой интенсивностью; удовлетворительность же и своевременное рѣшеніе этихъ задачъ будутъ зависѣть: а) отъ умѣнія ориентироваться отряднаго и артилерійскаго начальниковъ въ создавшейся обстановкѣ; б) въ умѣнии пользоваться имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами и в) въ умѣнии поддерживать связь съ своей пѣхотой.

Перейдемъ теперь къ пѣхотѣ и посмотримъ, какъ она должна употреблять свой огонь при наступленіи для полученія наибольшаго успѣха.

Какъ уже было сказано, пѣхота, прикрываясь огнемъ своей артилеріи, должна наступать по возможности безостановочно, не открывая своего огня; при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ пѣхота можетъ приблизиться безъ выстрѣла на разстояніе 800—1,000 ш. къ противнику; при дальнѣйшемъ движеніи своя артилерія уже будетъ не въ состояніи въ такой же мѣрѣ обстрѣливать пункты, выбранные для атаки, изъ боязни поражать своихъ, да и непріятельская пѣхота и артилерія, какъ бы ни были подавлены артилерійскимъ огнемъ наступающаго, не позволятъ безнаказанно подвигаться далѣе пѣхотѣ, и, пренебрегая потерями, непріятельскія батареи демаскируются, а пѣхота займетъ банкеты.

Но такое идеальное наступленіе до 800—1,000 ш. безъ огня не всегда можетъ удасться, и тогда пѣхотѣ придется открывать огонь гораздо ранѣе.

Предѣльная дистанція, съ которой разрѣшается открывать огонь пѣхотѣ—3,000 ш. Съ этой дистанціи можно открывать огонь по площадямъ или по большимъ колоннамъ войскъ и обозовъ, но для

наступающаго врядь ли могутъ представиться такія цѣли, да если бы и представились, то лучше ихъ предоставить своей артилеріи; вообще, до 1,500 ш. пѣхотный огонь открывать не рекомендуется, такъ какъ свыше этой дистанціи можно, комбинируя строи примѣнительно къ складкамъ мѣстности, избѣжать серьезныхъ потерь; въ случаѣ же перехода на этихъ дистанціяхъ значительныхъ открытыхъ пространствъ, при установленіи хорошей связи со своей артилеріей, можно всегда получить отъ нея помощь какъ огнемъ, такъ и устройствомъ дымовой завѣсы; съ 1,500 ш. открывается обыкновенный одиночный огонь, развиваемый по мѣрѣ сближенія съ противникомъ.

При открытіи ружейнаго огня слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы своимъ огнемъ подавить огонь противника, для чего въ цѣль должно быть выслано сразу достаточное число стрѣлковъ; принятое у насъ дѣленіе каждой части пополамъ для боевой части и резерва крайне невыгодно; предполагаемое усиленіе цѣпей, по мѣрѣ развитія боя, въ сферѣ ружейнаго огня безъ пользы для дѣла заставляеть только усиливающія части понести серьезные потери.

Ввиду того, что пунктъ атаки намѣчается обыкновенно ранѣе того, чѣмъ войдутъ атакующія войска съ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня, то опасаться сразу назначить достаточное число винтовокъ въ цѣль нѣтъ основанія.

При дальнѣйшемъ наступленіи пѣхотѣ необходимо помнить, что она должна нанести серьезный вредъ своимъ огнемъ, прежде чѣмъ она можетъ рѣшиться пойти въ штыки; несмотря на страшный огонь, который развиваетъ современная артилерія, все таки потери, главнымъ образомъ, наносятся ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и лишь незначительная часть артилерійскимъ огнемъ и штыкомъ; по вычисленіямъ, въ Мукденскихъ бояхъ пораженіе отъ ружейнаго и пулеметнаго огня доходило до 85%, отъ артилерійскаго до 8% и отъ штыка 7%; происходитъ это отъ того, что артилерійскій огонь не страшенъ для обороняющагося, пока нѣтъ близко пѣхоты, такъ какъ отъ него всегда можно найти закрытіе; при приближеніи же пѣхоты приходится открывать себя, но за то въ этотъ періодъ артилерійскій огонь не можетъ уже имѣть той силы.

Огонь пѣхоты приобрѣлъ въ послѣднее время такое важное значеніе, что часто однимъ огнемъ можно заставить противника очистить свою позицію.

Передъ атакой слѣдуетъ стараться засыпать непріятели градомъ пуль, чтобы сразу убить въ немъ спокойствіе и сдѣлать его стрѣльбу

безпорядочной. Изрѣченіе «Стрѣлай рѣдко, — да мѣтко» теперь считаютъ отошедшимъ въ область преданій; не слѣдуетъ, конечно, стрѣлять зря, но все таки, сохраняя порядокъ, нужно стараться выпустить побольше патроновъ, не рассчитывая на тонкую стрѣльбу; достаточно будетъ, если люди сохранять спокойствіе и будутъ стоять хорошо прицѣль; при этихъ двухъ условіяхъ уже можно будетъ рассчитывать нанести обороняющемуся громадныя потери.

До 800—900 ш. отъ противника особой силы отъ ружейнаго огня не требуется, такъ какъ до этихъ дистанцій пѣхотѣ помогаетъ своя артилерія, которая интенсивно обстрѣливаетъ въ это время пункты атаки и непріятельскую артилерію, за этой же дистанціей пѣхотѣ, главнымъ образомъ, придется рассчитывать на свой огонь, почему съ этой дистанціи напряженіе его уже должно быть очень высокое и доходить до наивысшаго предѣла на послѣдней стрѣлковой позиціи, которая теперь иногда подходит вплотную къ непріятелю; считавшаяся по старому уставу послѣдняя стрѣлковая позиція въ 400 ш. отъ позиціи противника теперь врядъ ли будетъ когда примѣнима, такъ какъ съ этой дистанціи едва ли возможно двинуться въ штыки безъ выстрѣла.

Что касается рода огня, то при наступленіи, главнымъ образомъ, будетъ употребляться огонь одиночный и пачечный, такъ какъ обстрѣливать залпами съ дальнихъ дистанцій какія либо крупныя цѣли, какъ уже сказано, едва ли придется, а съ среднихъ и близкихъ дистанцій стрѣльба залпами при наступленіи вообще не рекомендуется.

Пачечный огонь, по опыту послѣдней войны, слѣдуетъ начинать съ 800—700 ш., а иногда съ 1,000 ш., причемъ всегда лежа, такъ какъ при современной скорострѣльной винтовкѣ обороняющійся теперь засыпаетъ наступающаго пулями, и тѣ части, которыя въ послѣдней войнѣ старались наступать по уставному или же даже безъ выстрѣла, несли страшныя потери.

Имѣя цѣлью подготовить ударъ собственнымъ огнемъ, пѣхота должна знать, что ружейный огонь будетъ и самымъ сильнымъ средствомъ противодействія, почему должна позаботиться о томъ, чтобы по возможности сохранить своихъ людей; для лучшаго пораженія необходимо выбирать хорошія стрѣлковыя позиціи съ дальнимъ обстрѣломъ, а для сохраненія людей складки мѣстности или мѣстные предметы; нѣтъ ихъ—слѣдуетъ создавать ихъ искусственно, для этого должна идти на помощь фортификація; потеря времени при этомъ вознаградится уменьшеніемъ потерь, и пѣхота

будетъ подведена къ противнику не разбитая, а способная нанести окончательный ударъ; кромѣ того, для уменьшенія потерь, необходимо комбинировать строи и, главнымъ образомъ, поддержекъ, такъ какъ боевая часть всегда будетъ располагаться цѣпью; для поддержки теперь также рекомендуютъ двигаться въ сферѣ ружейнаго огня цѣпами, а въ сферѣ артилерійскаго огня небольшими узкими колоннами съ интерваломъ не менѣе 30 ш., чтобы не подвергать двухъ смежныхъ колоннъ поражению отъ одной шрапнели; принятый въ нашемъ новомъ строевомъ пѣхотномъ уставѣ строй роты повзводно предоставляетъ большой просторъ для комбинацій движенія поддержекъ.

Разсмотрѣвъ фазисы боевой дѣятельности артилеріи и пѣхоты при наступленіи, можно придти къ слѣдующему заключенію, что для успѣха атаки требуется превосходство въ артилеріи, чтобы она была способна одновременно привести къ молчанію артилерію противника и прикрыть движеніе впередъ своей пѣхоты; долгомъ пѣхоты при атакѣ будетъ наступать елико возможно безъ остановки и безъ выстрѣла, когда же она будетъ вынуждена огнемъ противника остановиться, открыть огонь наибольшимъ числомъ стрѣлковъ и наибольшей силы для подавленія огня обороняющагося.

Б. Оборона. Правила обороны логически противоположны правиламъ атаки; если атака состоитъ по существу въ движеніи впередъ пѣхоты, оборона должна этому мѣшать; огонь служитъ несравненнымъ средствомъ, которое современное вооруженіе предлагаетъ обороняющемуся, чтобы надолго остановить успѣхъ превосходнаго противника, при ударѣ разстроить его и дать возможность обороняющемуся перейти въ контръ-атаку.

При распредѣленіи ролей между артилерійскимъ и пѣхотнымъ огнемъ предпочтеніе придется отдать послѣднему, такъ какъ пѣхота, расположенная оборонительно, имѣя всѣ преимущества въ знаніи мѣстности, въ примѣненіи къ ней, сумѣетъ лучше разстроить хитрости искусно веденной атаки и можетъ лучше примѣнять свой огонь сообразно обстоятельствамъ.

Надо помнить, что къ оборонѣ переходятъ по слабости силъ; здѣсь же располагаютъ, какъ при атакѣ, многочисленными пушками, способными сразу рѣшить всѣ задачи одновременно, подавить и артилерію, и пѣхоту противника, поэтому приходится рѣшать лишь важнѣйшія задачи, а таковыми будетъ стрѣльба по артилеріи противника и остановившейся пѣхотѣ, дѣлающей артилерійское дѣло (ружейная батарея). Можно считать, что, если артилерія избавитъ свою пѣхоту отъ снарядовъ противника и ружейныхъ бата-

рей, то хорошо расположенная пѣхота обороны, изучившая мѣстность, сумѣетъ своими пулями остановить вчетверо сильнѣйшую пѣхоту, которой выпадетъ тяжелое обязательство идти и стрѣлять. Но этимъ указывается лишь главная задача для артилеріи въ оборонительномъ бою, и она ничуть не избавляетъ отъ дѣйствія по наступающей пѣхотѣ, если для нея представится какая либо къ тому возможность.

Во время артилерійскаго состязанія—способъ дѣйствія, выборъ позиціи, родъ огня и родъ снарядовъ остаются тѣ же самые, что и у наступающаго, разница же будетъ заключаться въ томъ, что, имѣя въ виду сравнительную слабость артилеріи обороняющагося, невыгодно будетъ преждевременно обнаружить себя, для этого не должно отвѣчать на огонь наступающаго съ дальнихъ дистанцій, а если отвѣчать, то выдвигая для этого лишь небольшія части, находящіяся въ сторонѣ отъ артилерійскихъ позицій, чтобы ввести въ заблужденіе наступающаго. Имѣя въ виду также стрѣльбу по наступающей пѣхотѣ, при занятіи позиціи необходимо обратить вниманіе на обстрѣливаніе такъ называемыхъ мертвыхъ пространствъ, являющихся слѣдствіемъ укрытаго расположенія артилеріи, благодаря которымъ противнику наносится весьма мало потерь въ важнѣйшій періодъ—въ полосѣ 1—1½ вер. отъ окоповъ.

Насколько велики могутъ быть потери отъ артилерійскаго огня въ этой полосѣ при отсутствіи мертвыхъ пространствъ, можетъ примѣромъ служить изъ послѣдней русско-японской войны бой 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи подъ Хэгоутаемъ, гдѣ мертвыхъ пространствъ передъ артилеріей не было, и непріятельскія цѣпи и резервы буквально сметались русской артилеріей.

Для парализованія мертвыхъ пространствъ можно указать на слѣдующіе приемы:

1) отодвиганіе батарей отъ прикрывающихъ гребней, благодаря чему мертвое пространство можно значительно сократить,

2) соотвѣтственное распредѣленіе по впереди лежащей мѣстности обстрѣловъ батарей боевой линіи для взаимной поддержки на ближнихъ подступахъ; этимъ способомъ возможно болѣе полное уничтоженіе мертвыхъ пространствъ, чѣмъ при вышеприведенномъ,

3) выдѣленіе части орудій со спеціальной задачей—обстрѣливать обращенные къ непріятелю скаты, находящіяся въ мертвомъ пространствѣ; собственно говоря, это наиболѣе надежное средство, дающее возможность полностью уничтожить рассматриваемый недостатокъ, особенно, если окажется возможнымъ орудія расположить такимъ образомъ, чтобы они могли обстрѣливать подступы фланговымъ огнемъ съ ближайшихъ разстояній,

и 4) выкатка орудій въ необходимую минуту на открытую позицію, что будетъ вполне возможно при введеніи въ артилеріи щитовъ; этотъ пріемъ будетъ наиболѣе простой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наилучшій; ружейный огонь противъ щитовъ не дѣйствителенъ, а артилерія съ большихъ дистанцій тоже не достигнетъ успѣха: ружейная пуля пробиваетъ щитъ лишь съ разстоянія 100 ш. и падаетъ сейчасъ же за нимъ, не достигая номеровъ; наивыгоднѣйшій же разрывъ отдѣльной шрапнели при стрѣльбѣ по прислугѣ щитовой артилеріи вовсе не поражаетъ ее на дистанціяхъ до 1000 ш.); на большихъ же дистанціяхъ пораженіе разъ въ 10 слабѣе, чѣмъ при наивыгоднѣйшемъ разрывѣ отдѣльной шрапнели при стрѣльбѣ по прислугѣ безъ щита.

Необходимо сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какія мѣры нужно принимать, чтобы артилерія терпѣла меньше потерь отъ огня; для этого:

1) позиціи должны быть укрытыя, если съ нихъ можно [выполнить возложенныя задачи,

2) располагать батареи не скученно; въ бою важно не массированіе орудій, а огня,

3) располагать орудія на интервалахъ не менѣе 30 ш. чтобы разрывъ одной шрапнели не поражалъ двухъ смежныхъ орудій,

4) устраивать прикрытія для людей, боевыхъ припасовъ и зарядныхъ ящиковъ,

5) имѣть по одному, а то и болѣе, запасному мѣсту для батарей на случай, если противникъ пристрѣляется,

6) если батарея обнаружена, полезно ей временно прекращать стрѣльбу и прислугѣ спрятаться за закрытія съ цѣлью переждать сильный огонь противника, который не можетъ быть продолжительнымъ; по прекращеніи огня слѣдуетъ батарею на рукахъ передвинуть незамѣтно впередъ, въ стороны или назадъ, чтобы выйти изъ сферы пораженія, и тогда вновь открыть огонь.

и 7) ввести для всѣхъ батарей щиты.

Ружейному огню при оборонѣ отводится первенствующее значеніе; сила огня будетъ прямо пропорціональна числу винтовокъ, а число винтовокъ находится въ зависимости отъ длины линіи огня, дѣйствительность же огня, кромѣ того, будетъ еще зависѣть отъ правильнаго владѣнія огнемъ.

Начало открытія огня будетъ зависѣть, прежде всего, отъ боевой обстановки. Рѣшеніе этого вопроса возлагается на начальниковъ, находящихся въ самой передовой линіи.

Вообще огонь открывается только тогда, когда можно рассчитывать на его действительность; слишком раннее открытіе огня доказываетъ безпокойство и недостатокъ увѣренности. Расходова­ніе патроновъ, не сопряженное надлежащимъ успѣхомъ, есть бесполезная, а потому и вредная трата собственныхъ силъ; недостаточная действительность огня поднимаетъ самоувѣренность противника, поэтому при оборонѣ предпочтительнѣе огонь съ близкихъ дистанцій навѣрняка (600—800 ш.), который дѣйствуетъ подавляюще на противника; дальній огонь съ 3,000 ш. допускается въ томъ случаѣ, если мѣстность способствуетъ, а цѣль оправдываетъ расходъ патроновъ, но при этомъ необходимо знать дистанцію.

При выборѣ цѣли рѣшающимъ является ея тактическое значеніе.

Скорость стрѣлковаго огня зависитъ отъ обстановки и цѣли боя, имѣющагося запаса патроновъ и свойствъ цѣли.

Дальнее разстояніе, неблагопріятное освѣщеніе и трудное распознаваніе цѣли должны умѣрять скорость огня. Въ теченіе большей части, обыкновенно продолжительнаго, стрѣлковаго боя нужно соблюдать экономію въ патронахъ. Обыкновенно при значительно повышенной скорости мѣткость отдѣльныхъ выстрѣловъ уменьшается, а разсѣиваніе снопа въ глубину увеличивается. Нерѣдко, однако, обстановка боя, цѣль его и образъ дѣйствія противника могутъ потребовать значительно повысить скорость огня для достиженія большихъ результатовъ въ меньшій промежутокъ времени и оправдываютъ этимъ большой расходъ патроновъ.

Германскій строевой уставъ требуетъ отъ своихъ стрѣлковъ, чтобы они могли распознавать такіа положенія боя и умѣть самостоятельно пользоваться ими.

Огонь слѣдуетъ доводить до наивысшаго предѣла при оборонѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

- а) для отраженія непріятельскаго удара въ штыки,
- б) для отбитія кавалеріи и во всѣхъ случаяхъ неожиданныхъ и непосредственныхъ столкновеній съ врагомъ,
- и в) въ первый періодъ преслѣдованія, въ случаѣ отбитія атаки противника.

Относительно скорости огня въ иностранныхъ арміяхъ существуютъ слѣдующія мнѣнія: французскій генералъ le Joindre, одинъ изъ крупныхъ авторитетовъ по вопросамъ пѣхотной стрѣлбы, принимаетъ въ среднемъ для хорошо подготовленнаго стрѣлка скорость стрѣлбы въ 5 выстрѣловъ въ минуту для всѣхъ дистанцій и всевозможныхъ цѣлей. Италіанское «Наставленіе» считаетъ для обыкновеннаго огня скорость стрѣлбы въ 6 выстрѣловъ въ ми-

нута и для бѣлаго огня—10 выстрѣловъ въ минуту. По опытамъ австрійской стрѣлковой школы мѣткость при стрѣльбѣ со скоростью отъ 6 до 8 выстрѣловъ въ минуту считается не меньше, чѣмъ при самой медленной стрѣльбѣ; но германскому наставленію можно вывести заключеніе, что величина скорости стрѣльбы при обстрѣливаніи наиболѣе трудно различаемыхъ цѣлей лишь при особенно неблагопріятныхъ прочихъ условіяхъ должна быть ниже 3-хъ выстрѣловъ въ минуту и, напротивъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, особенно при ясно обрисовывающейся цѣли, должна составлять 7 и болѣе выстрѣловъ въ минуту; по нашему новому наставленію скорость стрѣльбы, безъ ущерба въ мѣткости, допускается до 12 выстрѣловъ въ минуту.

Дисциплина огня. Необходимымъ пособникомъ дѣйствительности огня будетъ дисциплина его, которая заключается въ сознательномъ исполненіи всѣхъ послѣдовавшихъ въ теченіе стрѣлковаго боя приказаній и точномъ соблюденіи существующихъ наставленій для обращенія съ оружіемъ и для дѣйствія въ бою; сюда относятся: использованіе мѣстности, тщательность въ установкѣ прицѣла и производствѣ выстрѣла; постоянное вниманіе къ сторонѣ начальника и къ противнику; самостоятельное ускореніе огня, когда цѣль становится видимѣе, самостоятельное прекращеніе огня при исчезновеніи цѣли и бережливое расходованіе патроновъ.

Германскій уставъ въ этомъ отношеніи возлагаетъ большія надежды на самостоятельность отдѣльныхъ стрѣлковъ, онъ говоритъ: «Для пробужденія въ людяхъ самостоятельности они должны быть приучены къ такимъ боевымъ положеніямъ, когда управленіе огнемъ теряется, и должны умѣть правильно дѣйствовать въ этихъ обстоятельствахъ».

Наше новое наставленіе сдѣлало также значительный шагъ впередъ, въ смыслѣ предоставленія самостоятельности стрѣлку въ выборѣ цѣли и времени открытія огня, что дало возможность отдать предпочтеніе одиночному огню, какъ наиболѣе дѣйствительному, по сравненію съ залповымъ.

Какъ уже сказано, сила огня находится въ зависимости отъ длины линіи огня, почему необходимо затронуть вопросъ о томъ, какъ расположить войска на оборонительной позиціи для выигрыша въ силѣ огня.

Наибольшее число стрѣлковъ можетъ принять участіе въ бою при расположеніи ихъ въ окопахъ, вытянутыхъ параллельно фронту позиціи, отсюда ясно, что цѣпи будутъ располагаться въ такихъ окопахъ, но окопы слѣдуетъ дѣлать съ интервалами въ 30—50 ш.,

чтобы не вселять въ войска духъ пассивности и дать возможность всегда перейти, въ случаѣ удачи, въ контръ-атаку.

Сомкнутыя укрѣпленія могутъ развить всю силу огня своего гарнизона только при условіи охвата ихъ съ нѣсколькихъ сторонъ, что отвѣчаетъ назначенію ихъ для частныхъ резервовъ, для расположенія ихъ на тактическихъ ключахъ позицій и въ качествѣ опорныхъ пунктовъ для цѣпей на линіи стрѣлковыхъ окоповъ.

Относительно артилеріи пѣхотные окопы и укрѣпленія должны быть вынесены впередъ не менѣе, чѣмъ на 250—300°.

Имѣя въ виду возможность пораженія въ окопахъ бризантными снарядами непріятельской артилеріи и вообще силу современнаго артилерійскаго огня, необходимо принимать слѣдующія мѣры:

- 1) устраивать въ окопахъ и укрѣпленіяхъ легкіе навѣсы,
- 2) снабжать ихъ траверсами,
- 3) не помѣщать окоповъ сейчасъ же за изгорядями и не занимать небольшихъ рощъ и отдѣльныхъ домовъ, дабы не облегчать пристрѣлку непріятелю,
- и 4) вообще избѣгать для постройки окоповъ видныхъ мѣстъ, которыя могли бы привлечь на себя огонь артилеріи.

Разсмотрѣвъ дѣятельность артилерійскаго и ружейнаго огня при оборонѣ и сравнивъ ее съ таковою же дѣятельностью при наступленіи, можно сдѣлать заключеніе, что роль артилерійскаго огня въ обоихъ случаяхъ—помогать своей пѣхотѣ: при наступленіи—облегчить ей движеніе впередъ, а при оборонѣ—дать ей возможность стрѣлять по наступающему; при выполненіи артилеріей этихъ главныхъ задачъ пѣхота легко справится со своей задачей—одержать рѣшительную побѣду надъ противникомъ.

В. Ночной бой. Въ ночномъ бою атакующій не долженъ открывать ни ружейнаго, ни артилерійскаго огня, а, пользуясь знаніемъ мѣстности по выработанному заранѣ плану, соблюдая тишину, долженъ быстро врываться на позиціи и штыками кончить дѣло; какъ исключеніе, можетъ открываться ружейный огонь для демонстраціи небольшой партіей развѣдчиковъ съ противоположной стороны отъ выбраннаго пункта атаки; кромѣ того съ пользою могутъ употребляться ручныя гранаты, которыми атакующій, передъ тѣмъ какъ ворваться на позиціи, забрасываетъ окопы.

Обороняющемуся разрѣшается открывать пулеметный и ружейный огонь, но на самыя близкія разстоянія и при томъ залпами; артилерійскій огонь открывается въ исключительныхъ случаяхъ, когда можно заранѣ предвидѣть, на какихъ пунктахъ будетъ скапливаться ночью атакующій противникъ; съ введеніемъ же въ

частяхъ войскъ рефлекторовъ огонь какъ ружейный, такъ и артилерійскій въ ночныхъ бояхъ при оборонѣ будетъ имѣть большее примѣненіе.

Г. Встрѣчный бой. Во встрѣчномъ бою преимущество будетъ на сторонѣ того, кто сумѣетъ обезпечить себѣ большую готовность къ бою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свободу дѣйствій.

Наибольшее влияние на время, способъ и мѣсто развертыванія имѣютъ результаты развѣдки противника и мѣстности.

Та сторона, которая имѣетъ преимущество въ готовности къ бою и въ болѣе полной развѣдкѣ, должна немедленно рѣшаться на быструю атаку; главная роль выпадетъ на артилерію, которая должна въ этомъ случаѣ обезпечить для отряда время и мѣсто для развертыванія и принудить противника къ оборонѣ; для успѣшности атаки необходимо, чтобы непріятельская артилерія съ самаго начала была подавлена, будучи обстрѣляна, по возможности, уже во время своего выѣзда на позицію. Быстрота движенія и пристрѣлки могутъ доставить такой перевѣсъ, что противнику уже съ трудомъ удастся возстановить равновѣсіе. Открыть огонь заблаговременно, даже быть можетъ съ недостаточно удобной позиціи, гораздо будетъ выгоднѣе, чѣмъ потерять время на отысканіе и занятіе технически превосходной позиціи, но опоздать изъ за этого съ открытіемъ огня.

Если же противника въ готовности предупредить не удалось, бой сводится къ обыкновенной оборонѣ и атакѣ.

Д. Преслѣдованіе. Какъ только ворвется атакующая пѣхота на позицію, туда немедленно должны устремиться батареи, сопровождавшія атаку пѣхоты; расположившись преимущественно на флангахъ занятой позиціи, онѣ должны будутъ совмѣстно съ пѣхотой огнемъ поражать отступающаго противника и парализовать попытки резервовъ вернуть свою позицію, когда же выяснится прочность занятія позиціи, остальные батареи, оставшіяся на прежнихъ своихъ мѣстахъ и способныя двигаться, должны передвинуться на захваченныя позиціи.

Когда окончательно выяснится отступленіе разстроеннаго противника и не будетъ болѣе мѣста для опасныхъ случайностей, тактической образъ дѣйствія всѣхъ родовъ оружія значительно упрощается и основывается исключительно на стремленіи впередъ. Артилеріи предьявляется требованіе не отставать отъ другихъ, почему ей не придется выбирать долго позиціи, а сниматься съ передковъ на всякомъ мѣстѣ, откуда только можно нанести поскорѣе противнику какой нибудь уронъ. Безразлично, будутъ ли занятыя

позиціи открытыми или закрытыми, артилерія, въ данномъ случаѣ, дѣйствуетъ при условіяхъ почти полной неуязвимости и безопасности; ей придется часто мѣнять позиціи, чтобы не отставать, но эти перемѣны вредно отозваться не могутъ, такъ какъ моральный уровень отступающаго настолько низокъ, что достаточно бросить нѣсколько снарядовъ, хоть при условіи самой минимальной дѣйствительности, чтобы заставить спѣшно отойти части его, еще пытающіяся уцѣпиться за какіе нибудь опорные пункты. Они будутъ въ такомъ состояніи, когда всякая дерзость сходитъ благополучно, и надо пользоваться моментомъ, почему артилерія не должна опасаться даже съ самыми незначительными прикрытіями забираться прямо поглубже въ тылъ среди отступающихъ войскъ. Тактика огня тоже самая простая въ этотъ періодъ—обстрѣлъ возможно большихъ площадей при самой грубой предварительной пристрѣлкѣ, такъ какъ если не всѣ выстрѣлы найдутъ себѣ жертвы, то, при массовомъ спѣшномъ отступленіи противника, они будутъ способствовать увеличенію беспорядка. Снаряды, падающіе въ тылу отступающаго, хотя и на пустомъ пространствѣ, вызываютъ у него впечатлѣніе, что онъ окруженъ, результатомъ чего можетъ быть преждевременная сдача цѣлыхъ отрядовъ.

Е. Отступленіе. При отступленіи прежде всего надо заботиться о томъ, чтобы выиграть возможно большее пространство между преслѣдующимъ противникомъ и отходящими войсками, эту задачу успѣшнѣе всего можетъ выполнить артилерія, для чего она, не обращая вниманіе на артилерію противника, должна весь свой огонь направить на наступающую пѣхоту, не останавливаясь даже передъ потерей орудій; подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня должны отходить сначала резервы п поддержки, за ними постепенно ослабляемая цѣпь; оставшіеся въ цѣпи стрѣлки должны открывать усиленный огонь и, наконецъ, рѣдкой цѣпью отходить за своими частями.

Заканчивая на этомъ, необходимо сказать, что успѣшнаго взаимодѣйствія артилерійскаго и ружейнаго огня можно лишь достигнуть при внутреннемъ духовномъ единеніи обоихъ родовъ оружія, самой прочной связи и знаніи тактики каждаго, на что теперь можно рассчитывать, имѣя въ виду предполагаемое присоединеніе артилеріи къ дивизіямъ въ мирное время.

А. Ивановъ.

